

ДОКТРИНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАТЕГОРИИ
«УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА»
И ЕЕ РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Т. Д. Дудоров

Центральный филиал Российской академии правосудия

Поступила в редакцию 31 марта 2009 г.

Аннотация: на основе изучения обширной библиографии делаются некоторые обобщающие выводы, позволяющие определить уголовно-процессуальную форму как элемент механизма правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, характеризующий внутреннюю структуру системы уголовного процесса, а также организацию деятельности его участников.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальная форма, судопроизводство (производство по делу), механизм правового регулирования, уголовное судопроизводство.

Abstract: the author on the basis of studying the extensive bibliography does some generalizing conclusions, allowing to define criminally proceeding form as an element of the machinery of legal regulation of criminally proceeding attitudes, describing internal structure of system of criminal trial, and also the organization of activity of it's participants.

Key words: criminal procedure, criminal proceeding form, process (proceeding), machinery of legal regulation, criminal trial.

В настоящее время уголовно-процессуальная наука обнаруживает очевидный интерес к фундаментальным теоретическим проблемам, одной из которых является проблема сущности и значения процессуальной формы. Подобный интерес весьма закономерен, поскольку изучение самого понятия «процесс», системы и способов совершенствования действующей модели уголовного судопроизводства предполагает глубокий и обстоятельный анализ его научной конструкции, основой которой является уголовно-процессуальная форма.

Изучение обширной библиографии вопроса позволяет систематизировать многообразие теоретических взглядов на сущность дефиниции «уголовно-процессуальная форма». Многие ученые-процессуалисты исходят из широкого понимания содержательной стороны процессуальной формы, отождествляя ее в той или иной степени с процессуальным правом в целом. Так, в частности, предлагается понимать процессуальную форму как совокупность правил расследования и рассмотрения уголовных дел¹, либо как «установленные законом правила, регламен-

¹ См.: Ривлин А. Л. Организация суда и прокуратуры в СССР. Харьков, 1968. С. 36.

тирующие условия и порядок деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, действия участвующих в уголовно-процессуальных отношениях лиц (обвиняемых, потерпевших, свидетелей и т.д.), для достижения целей и задач уголовного судопроизводства»². Полагаем, что в приведенных определениях происходит некоторое смещение понятий — процессуального права как совокупности норм и самого процесса, как вида деятельности соответствующих органов и должностных лиц. Предлагается рассматривать уголовно-процессуальную форму именно как правила, т.е. отождествлять ее с процессуальным правом.

Несколько с иных позиций, но в этом же ракурсе определяет процессуальную форму М. С. Строгович, полагая, что это «совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют обязанности»³. В приведенном определении процессуальная форма прямо не соотносится с процессуальным правом, вместе с тем автор подчеркивает тот факт, что весь процесс «детально регламентируется уголовно-процессуальным законом, который устанавливает определенную процессуальную форму для совершения всех действий соответствующих органов», а также подчеркивает, что расследование и рассмотрение уголовного дела «требуют строжайшего соблюдения всех установленных процессуальным законом правил производства следственных и судебных действий, то есть соблюдения процессуальной формы». Таким образом, мы вновь видим отождествление процессуальной формы с правилами производства по уголовному делу, поскольку совокупность этих правил судопроизводства, закрепленных в нормах уголовно-процессуального закона, — суть условий производства следственных и судебных действий и, следовательно, самого уголовно-процессуального права.

Принципиально иной позиции придерживаются те процессуалисты, которые предлагают концентрировать внимание на *порядке процессуальной деятельности*, определяя содержание категории «процессуальная форма». Одни авторы под уголовно-процессуальной формой понимают установленные законом последовательность⁴ или порядок проведения отдельных следственных действий, другие считают, что это установленный уголовно-процессуальным законом порядок расследования и рассмотрения уголовных дел⁵ либо всеобщий порядок производства по уголовным делам в целом, а также реализации отдельных уголов-

² Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. М., 1975. С. 14.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 51.

⁴ См.: Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 24.

⁵ См.: Юридическая процессуальная форма : теория и практика / под общ. ред. П. Е. Недбайло и В. Н. Горшенева. М., 1976. С. 239.

но-процессуальных отношений в частности⁶. Подобной позиции придерживаются и те процессуалисты, которые толкуют уголовно-процессуальную форму исключительно в узком смысле, только как процедуру уголовно-процессуальной деятельности⁷, четко разделяя уголовный процесс как урегулированный правом порядок деятельности и процессуальную форму как ее процедуру⁸. В приведенных трактовках уголовно-процессуальная форма рассматривается только как внешнее выражение уголовно-процессуальной деятельности, что значительно сужает содержательную сторону рассматриваемой правовой категории и акцентирует внимание на ее процедурной составляющей.

Дилемма выбора конструктивной основы процессуальной формы: либо как принадлежности процессуального права, либо как характеристики порядка самого процесса, ставит вопрос о ее соотношении с методом правового регулирования. В частности, в некоторых специальных исследованиях она рассматривается как свойство метода правового регулирования⁹, следовательно, занимает место в сфере самого права. В противовес этой позиции приводится довод о том, что процессуальная форма не может быть признаком метода правового регулирования, поскольку является его результатом. В. Г. Даев считает, что степень правовой урегулированности позволяет уточнить понятие процессуальной формы. «Если содержанием уголовного процесса является сама деятельность по реализации уголовно-правовых отношений, то урегулированный законом порядок этой деятельности может быть назван процессуальной формой»¹⁰. Таким образом, форма не отождествляется с процессуальным правом, а связывается с содержанием процесса.

Достаточно широкое распространение получили концепции «совокупности признаков», характеризующих содержание уголовно-процессуальной формы. Так, в частности В. М. Савицкий и М. Л. Якуб в качестве такой совокупности называют условия и порядок совершения участниками процесса тех действий, которые обеспечивают достижение цели рассматриваемого дела, а также порядок оформления процессуальных действий¹¹. Еще более широко трактует рассматриваемое понятие Ю. А. Иванов, полагая, что процессуальная форма — это рег-

⁶ См.: Россинский С. Б. Уголовный процесс России : курс лекций. М., 2008. С. 18.

⁷ См.: Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. М., 2005. С. 62.

⁸ См.: Алексеев Н. С. Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 32.

⁹ См.: Элькин П. С. Цели и средства их достижения в уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 62.

¹⁰ Даев В. Г. Взаимосвязь процессуальной формы с материальным правом // Развитие и совершенствование процессуальной формы. Воронеж, 1979. С. 47.

¹¹ См.: Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. В. М. Савицкого. М., 1979. С. 43; Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 32.

ламентированные уголовно-процессуальным правом система и структура уголовно-процессуальных институтов и правил, процедура и последовательность стадий уголовного процесса, условия, способы и сроки совершения процессуальных действий, непосредственно или косвенно связанных с собиранием и исследованием доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, их закреплением в правовых актах, а также порядок принятия и оформления решений по отдельным вопросам и по делу в целом¹². Несколько элементов, характеризующих содержание процессуальной формы, выделяет и А. А. Славгородских, определяя процессуальную форму как «порядок процессуальной деятельности и складывающиеся между ее участниками правоотношения»: юридическую процедуру; процессуальные условия; процессуальные гарантии и функции участников уголовного судопроизводства¹³.

Более емкое определение, характеризующееся совокупностью предлагаемых признаков процессуальной формы, предложил Р. Д. Рахунов. В его понимании уголовно-процессуальная форма представляет собой «регламентированные правом порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности, установленные в целях достижения задач правосудия и обеспечения прав и законных интересов участников процесса»¹⁴. В качестве основы предлагаемого определения в данном случае рассматривается именно система процессуальной деятельности, что характеризует фактический порядок самого процесса, а не только и не столько уголовно-процессуальное право. Аналогичным образом определяет процессуальную форму и Х. У. Рустамов, делая акцент на том, что это «система отношений, возникающих в процессе деятельности субъектов процесса в определенной последовательности и регулируемых уголовно-процессуальным законом при реализации норм материального права»¹⁵. Приведенная позиция имеет, на наш взгляд, несколько несомненных достоинств. Во-первых, процессуальная форма рассматривается как система отношений, порожденная деятельностью участников процесса, а не как совокупность условий, явлений, правил и т.д. Во-вторых, приводится характеристика не только внешней составляющей формы, но и ее внутреннего содержания посредством введения в контекст дефиниции субъектов процесса. И наконец, в-третьих, подчеркивается основная задача законодательно закрепленной процессуальной процедуры — реализация норм материального права.

¹² См.: Курс советского уголовного процесса : общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М., 1989. С. 121.

¹³ См.: Славгородских А. А. Уголовно-процессуальная форма и ее значение в обеспечении судебной защиты в российском досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 8—9.

¹⁴ Рахунов Р. Д. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 29. С. 84.

¹⁵ Рустамов Х. У. Уголовный процесс. Формы. М., 1998. С. 13.

Процесс научного поиска признаков, необходимых и достаточных для определения уголовно-процессуальной формы, происходит в течение длительного времени и сопровождается разработкой множества дефиниций, недостаток которых, на наш взгляд, заключается в том, что большинство из них содержат весьма разнородные по своей природе и значению признаки уголовно-процессуальной формы, не всегда характеризующие ее сущность. Представляется, что конструировать научное определение формы уголовного процесса необходимо на основе анализа и движения от абстрактного к конкретному. Полагаем, что наиболее рациональный подход заключается в исследовании ее как единства внутренней и внешней составляющих, т.е. во взаимосвязи философских категорий формы и содержания. Термин «форма» употребляется для обозначения внутренней организации содержания и коррелирует, таким образом, с понятием структуры¹⁶. Содержание представляет собой категорию, отображающую систему взаимосвязанных составных элементов, свойств и процессов, определяющих специфику какого-либо объекта¹⁷. По Г. В. Ф. Гегелю, взаимосвязь между формой и содержанием есть взаимоотношение диалектических противоположностей, т.е. их взаимопревращение. «При рассмотрении противоположностей между формой и содержанием существенно важно не упускать из виду, что содержание не бесформенно, а форма одновременно и содержится в самом содержании, и представляет собой нечто внешнее ему. Мы здесь имеем удвоение формы: во-первых, она, как рефлексированная внутри себя, есть содержание, во-вторых, она, как нереллексированная внутри себя, есть внешнее, безразличное для содержания существование. Поэтому то, что есть лишь некое внутреннее, есть также лишь некое внешнее; и то, что есть лишь некое внешнее, есть также некое внутреннее»¹⁸. А. И. Герцен также отмечал, что «...предметное существование внутреннего есть именно внешнее: внутреннее, не имеющее внешнего, просто безразличное ничто»¹⁹. Приведенные философские размышления имеют методологическое значение при определении сущности уголовно-процессуальной формы, которая не должна сводиться только к ее основным чертам (внутренней форме), либо только к внешнему существованию этих черт. Следуя законам философии, процессуальная форма должна иметь свою внутреннюю и внешнюю стороны, находящиеся во взаимосвязи и единстве, однако при характеристике ее сущности приоритетной должна быть именно внутренняя форма, отражающая непосредственные связи между его участниками. Взяв за основу тот факт, что содержание уголовного

¹⁶ См.: *Философия. Энциклопедический словарь* / под ред. А. А. Ивина. М., 2004. С. 923.

¹⁷ См.: *Кураев В. И.* Диалектика содержательного и формального в научном познании. М., 1977. С. 16.

¹⁸ *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики // *Сочинения*. Т. 1. С. 23—24.

¹⁹ *Герцен А. И.* Избранные философские произведения. М., 1987. Т. 1. С. 23.

процесса составляет соответствующая деятельность, попробуем определить сущность категории «уголовно-процессуальная форма», посредством анализа ее места и роли в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений.

Механизм правового регулирования принято понимать как систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права²⁰. Механизм правового регулирования уголовно-процессуальных отношений предполагает организационное воздействие правовых средств, позволяющее достичь общей цели уголовного судопроизводства, т.е. результативности, эффективности уголовно-процессуального права. Он направлен на упорядочение складывающихся в процессе производства по уголовному делу правоотношений, которое осуществляется при помощи системы правовых средств, способов и методов уголовно-процессуального регулирования. Как показывает приведенный выше анализ специальной литературы, процессуальная форма определяется терминами «процедура», «система правил», «порядок», т.е. именно совокупность приемов и способов регулирования правоотношений²¹, а следовательно, является одним из составных элементов механизма правового регулирования.

Нормативную основу механизма уголовно-процессуального регулирования составляют нормы уголовно-процессуального права. Соответственно вновь возникает вопрос о соотношении уголовно-процессуальной формы и уголовно-процессуального права. Содержанием процесса является деятельность его участников, урегулированная процессуальным законом, который распространяет свое действие на закономерности, наблюдаемые в структуре уголовного процесса. Уголовно-процессуальный закон фиксирует форму этой структуры, т.е. сама деятельность участников, составляющая его содержание, находит выражение в присущей именно этому содержанию форме, урегулированной, как и само содержание, процессуальным законом. Таким образом, вся деятельность участников уголовного судопроизводства строго регламентирована нормами уголовно-процессуального закона, равно как и форма ее организации, следовательно, уголовно-процессуальная форма не тождественна уголовно-процессуальному праву, поскольку опосредует перевод его норм в фактическое поведение участников уголовного процесса. Отсюда, на наш взгляд, следует вывод о том, что уголовно-процессуальная форма как часть механизма правового регулирования связывает его нормативную основу и результативную сторону, сама являясь при этом объектом правового регулирования.

В силу свойства нормативности требования уголовно-процессуального закона есть требования уголовно-процессуальной формы, основу

²⁰ См.: Алексеев С. С. Теория государства и права : учебник. М., 1998. С. 125; Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права : учебник. М., 2007. С. 492.

²¹ См.: Большая юридическая энциклопедия. М., 2007. С. 117.

которых составляет, на наш взгляд, понятие процессуальный режим²². Думается, что предлагаемая дефиниция должна определять совокупность общих условий, в которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность, независимо от категории уголовного дела, его объема и сложности. Уголовно-процессуальный режим как составная часть процессуальной формы, на наш взгляд, включает в себя: 1) назначение уголовно-процессуальной деятельности; 2) состязательность; 3) процессуальные гарантии. Совершенно очевидно, что каждый из названных элементов процессуального режима может рассматриваться как самостоятельный предмет научного исследования, поэтому мы, в рамках избранной тематики, позволим себе сосредоточить внимание лишь на тех их основных чертах, которые коррелируют с сущностью категории «уголовно-процессуальная форма».

Характеристика уголовно-процессуальной деятельности предполагает, в первую очередь, определение ее общей направленности и конечного результата. В процессуальной литературе длительное время она анализировалась посредством соотношения понятий «цели уголовного процесса» и «задачи»²³. Законодатель использует принципиально иной подход к решению данной проблемы, обобщая исходные дефиниции термином «назначение». В соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство как особый вид социально-правовой деятельности обеспечивает решение следующих задач: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Последнее положение разворачивается в ч. 2 ст. 6 УПК РФ, в которой подчеркивается, что любой результат правоприменительной деятельности: и уголовное преследование с назначением виновным справедливого наказания, и отказ от такового, а также реабилитация лиц, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию, отвечает назначению уголовного судопроизводства. Законодатель, таким образом, задает определенные рамки деятельности для органов и лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Эти пределы фиксируются исходя из конечной цели деятельности, учитывающей интересы взаимодействующих субъектов. Именно так, на наш взгляд, формируется масштаб поведения, применительно к которому должна оцениваться эффективность тех или иных действий. Кроме того, заданные цели деятельности определяют совокупность средств и способов, при помощи которых достигается ожидаемый результат, т.е.

²² Понятие «процессуальный режим» было введено в научный оборот М. В. Максютиним для характеристики юрисдикционного процесса (см.: *Максютин М. В. Теория юрисдикционного процесса*. М., 2004. С. 36).

²³ См., например: *Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе*. Тюмень, 1999. С. 52; *Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление*. СПб., 2005. С. 94—97.

непосредственно формируют саму процессуальную процедуру. Так, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод обеспечивается детальной регламентацией оснований, условий и порядка применения мер, ограничивающих права и свободы, законодательным закреплением прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений и порядка их реализации, установлением в законе механизмов обжалования и проверки следственных и судебных решений.

Совокупность средств и способов осуществления процессуальной деятельности находится в зависимости не только от ее назначения, но и от того, каким образом такая деятельность организована. Внутренние закономерности организации уголовно-процессуальной деятельности определяются состязательностью. Рассматривая состязательность как признак формы уголовного процесса, необходимо соотнести ее с соответствующим принципом. При этом следует исходить из того, что форма уголовного процесса — это элемент структуры организации уголовно-процессуальной деятельности, а принцип процесса — это основное начало, на котором базируется вся соответствующая деятельность. В теории уголовного процесса неоднократно высказывались суждения, отрицающие возможность существования в системе принципов состязательности по различным причинам. С точки зрения непосредственного предмета исследования интерес представляют рассуждения о том, что состязательность — не принцип как требование, поскольку требование предъявляется к деятельности, а не к схеме ее организации²⁴. Вследствие этого то, что понимается под принципом состязательности, является не следствием, а причиной, источником принципов процесса²⁵. Соответственно, все принципы уголовного процесса — лишь проявления его формы и, следовательно, система принципов должна формироваться с учетом именно формы судопроизводства. Таким образом, категории формы и принципа процесса соотносятся как общее и частное. Состязательность как порядок внутренней организации уголовного процесса предполагает следующее. Во-первых, соотношение процессуальных статусов органов и лиц, осуществляющих уголовное преследование, и лиц, находящихся на стороне защиты, должно быть равным на всех этапах уголовного процесса. Во-вторых, способ распределения уголовно-процессуальных функций исключает их одновременное возложение на один и тот же орган или должностное лицо. В-третьих, одинаковые процессуальные возможности сторон обвинения и защиты по участию в процессе доказывания как в досудебном производстве с момента появления обвинительных доказательств против конкретного лица, так и на этапе разрешения дела по существу. В связи с этим достаточно интересными являются, на наш взгляд, рассуждения С. Д. Шестаковой,

²⁴ См.: Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 74.

²⁵ См.: Вандышев В. В., Дербенев А. П., Смирнов А. В. Уголовный процесс : учеб.-метод. пособие. СПб., 1996. С. 25—34.

которая, характеризуя исторические формы уголовного процесса, приходит к выводу о наличии внешнего и внутреннего параметров состязательности. Внешний параметр — это количественный показатель, указывающий на число процессуальных действий, элементом процессуального порядка производства которых является равенство процессуальных статусов обвиняемого и обвинителя. Внутренний (сущностный) параметр состязательности — это качественный показатель, указывающий на равенство процессуальных статусов обвинителя и обвиняемого либо на стадии судебного разбирательства, либо и на стадии судебного разбирательства, и на стадии предварительного расследования²⁶. Таким образом, состязательность может рассматриваться как общее свойство, характеризующее как уголовно-процессуальную форму, так и отдельные элементы в структуре уголовного процесса — стадии, либо конкретные процессуальные действия.

И наконец третьим элементом, составляющим содержание процессуального режима, являются процессуальные гарантии. При всей своей многогранности и сложной детерминированности современное учение о процессуальных гарантиях применительно к непосредственному предмету нашего исследования может быть выражено в следующих положениях. Во-первых, процессуальные гарантии рассматриваются как установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности. Во-вторых, их принято разделять на две группы: гарантии осуществления правосудия и гарантии реализации прав и законных интересов граждан. В-третьих, к числу процессуальных гарантий подавляющее большинство ученых-процессуалистов относят уголовно-процессуальную форму²⁷. Здесь необходимо отметить, что сфера уголовно-процессуального регулирования дает нам возможность рассматривать термин «гарантии» под разными углами зрения. С одной стороны, это нормативные гарантии, закрепленные в самом процессуальном праве и регулирующие деятельность компетентных государственных органов по осуществлению своих полномочий, с другой — организационные гарантии, к которым мы и предлагаем относить уголовно-процессуальную форму. Эффективность правовых гарантий напрямую зависит от уровня организационных гарантий, поскольку именно процессуальная форма способствует процессу перевода норм-гарантий в регулируемые ими общественные отношения, а именно в поведение соответствующих субъектов.

Включение процессуальных гарантий в содержание уголовно-процессуального режима подчеркивает социальное назначение уголовно-процессуальной формы, которая является индикатором политического

²⁶ См.: Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 37—38.

²⁷ См.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. С. 58.

и экономического устройства общества. Политическая, экономическая, историческая и культурная обусловленность уголовно-процессуальной формы отражает и определяет положение личности в обществе, степень ее индивидуальной свободы. «Именно в области уголовного права и процесса лежат границы для вторжения государства в область личной свободы граждан»²⁸, следовательно, «история свободы — это история процессуальных гарантий»²⁹. Социальные последствия законодательно установленной процедуры могут усиливать или ослаблять доверие к суду и государственной власти в целом, укреплять или подрывать официально провозглашаемую систему ценностей, усиливать или ослаблять отрицательные последствия применения мер уголовного наказания, а также расширять или сужать набор способов разрешения возникшего конфликта³⁰. В данном ракурсе требования процессуальной формы служат «предварительным условием реального использования прав и свобод личности»³¹. И наконец, в-четвертых, именно такая роль процессуальной формы в системе гарантий позволила выявить ее характерные признаки, которые сводятся к следующему: 1) порядок возбуждения, расследования, судебного разбирательства и разрешения уголовных дел детально регламентирован уголовно-процессуальным законом; 2) лицам, участвующим в уголовном процессе, предоставлены оптимальные процессуальные гарантии соблюдения прав и охраны интересов; 3) решения по уголовному делу должны быть основаны на фактах, установленных в ходе производства по делу, соответствовать требованиям закона, быть обоснованными и мотивированными³².

Способы реализации механизма уголовно-процессуального регулирования проявляются в фактическом поведении участников уголовного судопроизводства, т.е. через совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих в ходе производства по уголовному делу. Именно уголовно-процессуальная форма позволяет, на наш взгляд, упорядочить эту совокупность, придать ей свойство системы. Под системой понимается множество взаимосвязанных элементов, выступающее как определенная целостность. Между элементами системы существуют системообразующие связи, вследствие которых «набор элементов превращается в связное целое, где каждый элемент является в конечном счете связанным со всеми другими элементами и его свойства не могут быть поняты без учета этой связи. В свою очередь, свой-

²⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 586.

²⁹ Смирнов А. В. Указ. соч. С. 219.

³⁰ См.: Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 13.

³¹ Витрук В. Н. Роль социальной среды в реализации прав и свобод личности // Сов. гос. и право. 1981. № 6. С. 45—46.

³² См.: Горшенев В. М. Процессуальная форма и ее назначение в советском праве // Сов. гос. и право. 1973. № 12. С. 29; Рахунов Р. Д. Указ. соч. С. 66; Научно-практический комментарий к УПК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М., 2009. С. 31.

ства системы не просто оказываются суммой свойств составляющих ее отдельных элементов, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами, т.е. конституируются как интегративные свойства системы как целого»³³.

Опорным элементом системы уголовного судопроизводства является стадия уголовного процесса, которая представляет собой определенный этап уголовного судопроизводства, характеризующийся присущими ему непосредственными задачами, субъектами, средствами и итоговым процессуальным решением³⁴. На наш взгляд, именно стадия является элементом процессуальной формы, который характеризует динамико-временную структуру процессуальной деятельности и отражает критерий выделения комплексов процессуальных действий, взаимосвязанных и направленных в своей совокупности на достижение цели уголовного судопроизводства. Совокупность стадий формирует систему уголовного процесса, т.е. его внутреннюю структуру и характеризует внешнее выражение уголовно-процессуальной формы.

Внутренняя сторона процессуальной формы, как уже было отмечено, является основой ее содержательной конструкции. Рассматривая ее в единстве с внешней формой, можно утверждать, что она тесно связана с содержанием самого процесса, которое составляет деятельность его участников, урегулированная процессуальным законом. Отталкиваясь от рассмотренного выше элемента процессуальной формы — стадии уголовного процесса, отметим, что каждый этап производства по уголовному делу обладает только ему присущими формами организации деятельности участников уголовно-процессуальных отношений. Каждая стадия обладает индивидуальной совокупностью признаков, позволяющих отграничить ее от остальных этапов производства по делу. К числу таких признаков принято относить: круг субъектов, цели и задачи, комплекс процессуальных действий, законодательно закрепленные моменты начала и окончания; процессуальные акты, завершающие каждую стадию³⁵. С этих позиций уголовно-процессуальная форма может рассматриваться как один из элементов, образующих характерный облик каждой стадии, т.е. как ее самостоятельный признак — с одной стороны, а с другой — именно организация порядка совершения процессуальных действий на каждом этапе производства по уголовному делу является самостоятельным ее элементом. Этот элемент содержания уголовно-процессуальной формы и есть, по сути, процессуальное производство. Он характеризует критерии расчленения уголовного процес-

³³ Садовский В. Н. Основания общей теории систем // Системные исследования : ежегодник. М., 1973. С. 148.

³⁴ См.: Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. С. 26.

³⁵ См., например: Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 21; Комментарий к УПК РФ : постатейный / отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2008. С. 43.

са на отдельные стадии и отражает комплекс взаимообусловленных и взаимосвязанных процессуальных действий, которые выражаются в: а) системе процессуальных отношений; б) совокупности способов осуществления процессуальной деятельности; в) процессуальных актах, фиксирующих результаты рассмотрения уголовного дела на каждом этапе.

Суммируя все изложенное выше, полагаем, что уголовно-процессуальная форма может быть определена как элемент механизма правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, характеризующий внутреннюю структуру системы уголовного процесса, а также организацию деятельности его участников. Содержание уголовно-процессуальной формы составляют, на наш взгляд, три элемента: уголовно-процессуальный режим; процессуальная процедура; процессуальная стадия.

На основании изложенного представляется необходимым выделить некоторые сущностные признаки уголовно-процессуальной формы. Во-первых, она имеет *системный характер*, поскольку, как уже было отмечено, служит конструктивной основой для моделирования системы уголовного судопроизводства и позволяет таким образом упорядочить возникающие уголовно-процессуальные отношения. Во-вторых, обладает свойством *нормативности* — требования уголовно-процессуальной формы закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве в виде совокупности правил, регламентирующих деятельность участников процесса. В-третьих, *универсальность и динамичность* — процессуальный режим одинаков для любого вида уголовно-процессуальной деятельности, при рассмотрении любой категории уголовных дел, независимо от их объема и сложности, в то время как процессуальное производство варьируется в зависимости от стадии процесса и категории уголовного дела. Именно динамичность процессуальной формы определяет возможность специализации уголовно-процессуальной деятельности, способствует созданию оптимальных условий для реальной защиты прав и законных интересов участников процесса и составляет основу ее дифференциации.

Центральный филиал Российской академии правосудия
Дудоров Т. Д., соискатель

Russian Academy of Law (Central Branch)
Dudorov T. D., Post-graduate Student